

Кирилл БЕЛЯТКО

Беятко Кирилл Владимирович родился 1995 г. в городе Гродно. В 2017 г. с отличием закончил Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы по специальности «Белорусская филология». С того времени работает преподавателем белорусского языка и литературы в средней школе №40 г. Гродно. В 2018 г. защитил магистерскую диссертацию «Паэтыка малой прозы Б. Сачанкі» на кафедре русской филологии филологического факультета ГрГУ имени Янки Купалы.

Автор критических статей по творчеству Б. Саченко и понятию малой прозы. Любимые писатели – В. Быков и В.Короткевич. Интересуется творчеством поколения шестидесятников белорусской литературы.

Научные достижения:

Диплом второй категории Республиканского конкурса научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь 2018 года за работу «Паэтыка малой прозы Барыса Сачанкі» (научный руководитель – Козловский Руслан Константинович).

Диплом третьей категории Республиканского конкурса научных работ студентов высших учебных заведений Республики Беларусь 2017 года за работу «Мастацкі свет малой прозы Б. Сачанкі» (научный руководитель – Козловский Руслан Константинович).

Проживает в городе Гродно. Рабочие языки – белорусский, русский.

Соотношение документального и художественного в романе Б. Васильева «В списках не значился»

Борис Васильев опубликовал роман «В списках не значился» в журнале «Юность», 1974, № 2-4.

Жанровая специфика

Роман – большое эпическое прозаическое (иногда стихотворное) произведение, в котором широко охвачены жизненные события определённой социальной среды, нации и эпохи, показаны различные характеры в их развитии, психологической наполненности, созданы различные бытовые сцены.

Образная система

Образная система романа представлена как главным героем и второстепенными персонажами, так и описаниями мест, в которых протекают события произведения – главным образом, Брестская крепость и её окраины.

Довоенная фотография Брестской крепости

Главный герой романа, Николай Плужников, – вчерашний выпускник военного училища, который предпочёл службе в родной части после распределения (что гарантировало ему карьерный рост) приобретение реального военного опыта в других частях Красной Армии («Я считаю, что каждый командир должен сначала послужить в войсках, товарищ генерал. Так нам говорили в училище, и сам товарищ полковой комиссар на торжественном вечере тоже говорил, что только в войсковой части можно стать настоящим командиром»).

Накануне начала войны юный солдат попадает в Брестскую крепость, где он должен примкнуть к своему полку согласно документам. Но осуществить это не даёт начавшаяся на рассвете Великая Отечественная война. Главный герой через страх, через боль, через самообвинение за слабость, через героизм и предательство сослуживцев, отношения с ними приходит к осознанию своей значимости на войне, необходимости сражаться.

Образ Николая Плужникова создаётся через:

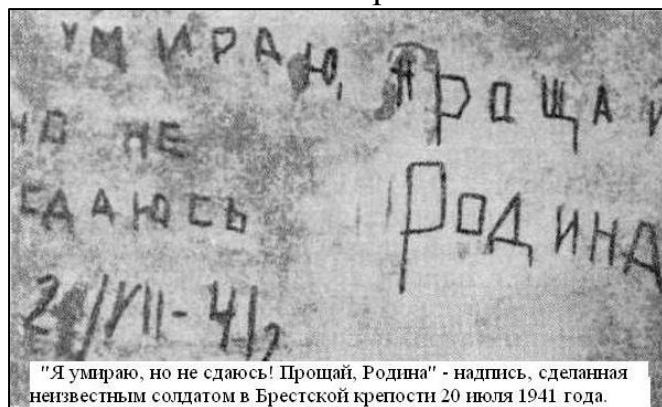
- окружающие героя **личные предметы** (новое обмундирование: «– Я хрущу, – не без гордости сообщил он своему другу и соседу по койке»);
- **авторскую характеристику** («И замолчал, чувствуя, что краснеет: он очень уважал добродушного пожилого комиссара и врать стеснялся», «...дом этот был совсем по-особому дорог ему. Здесь он знал каждую лестницу, каждый угол и каждый кирпич в каждом углу. Это был его дом, и если понятие «Родина» ощущалось как нечто грандиозное, то дом был попросту самым родным местом на всей земле»);
- **поступки** героя (его «дежурство» в начале службы, до оформления в части:

- Не пущу! – закричал Коля. – Не смейте приближаться!..

- Чего? – довольно грубо поинтересовался один из штрафников. – Вот сейчас дам по шее...

– Назад! – воодушевленно заорал Плужников. – Я – часовой! Я приказываю!..»

«Конечно, он мог бы уйти вместе с Миррой, раздобыть гражданскую одежду, попытаться ускользнуть в леса, где почти наверняка остались отбившиеся от своих частей бойцы и командиры Красной Армии. И это не было бы ни дезертирством, ни изменой приказу: он не значился ни в каких списках, он был свободным человеком, но именно эта свобода и заставляла его самостоятельно принимать то решение, которое было наиболее целесообразным с военной точки зрения. А с военной точки зрения самым разумным было оставаться в крепости, где были боеприпасы, еда и убежище. Здесь он мог воевать, а не бегать по лесам, которых не знал»).

"Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина" - надпись, сделанная неизвестным солдатом в Брестской крепости 20 июля 1941 года.

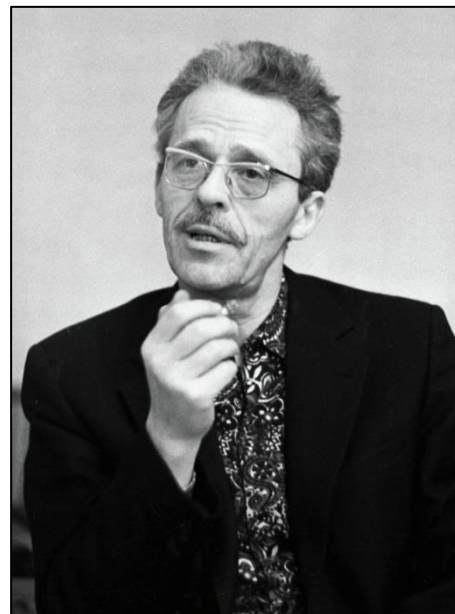
- внимание на **внешности** героя специально не акцентируется. Отдельные его черты подаются как-бы мимоходом в отдельных сценах как средство для обращения внимания на внутреннее состояние Плужникова («Растёр одеколоном худое, изрезанное непривычной бритвой лицо, надел гимнастёрку, что подала Мирра, туго затянулся ремнём. Сел к столу – худая мальчишеская шея торчала из воротничка, ставшего непомерно широким»).
- **психологическая характеристика** («Он извернулся, увидел широкое, залитое кровью лицо, остро торчащие остатки зубов в раздробленной челюсти, кровавую слюну, распухший, вывалившийся язык и закричал. Он кричал тонко, визгливо, а немец, улыбаясь мёртвой улыбкой, всё волок его к себе и волок, и Плужников вдруг с пронзительной ясностью понял, что это – смерть, и сразу вспотел, и продолжал визжать, а немец всё тащил его и тащил, медленно и неуклонно, как во сне»).
- **мечты и желания героя**
 - Может быть, в Москве мне сделают настоящий протез, и я научусь танцевать.
 - В Москве мы покажем тебя самому лучшему врачу. Самому лучшему. Может быть...
- традиционное понимание **пейзажа** и отражаемые через него настроения и переживания героев не характерны для данного романа (в абсолютном большинстве). Описание самих боёв, руин крепости в произведении необходимы как декорации для развития действия, они почти не находят отклика в персонажах, у которых одна цель – высмотреть, разведать, разузнать что-либо с безопасностью для себя («Предрассветную тишь рванули автоматные очереди. Они били со всех сторон: путь к костёлу и подвалам 333-го полка был отрезан» «Я ни о чём не прошу: патроны дороги. Только выведи меня отсюда, Коля. Ты не думай, я сам дойду, я чувствую, что дойду. Я завтра помру, сил хватит. Только помоги мне маленько, а? Я солнышко хочу увидеть, Коля»).

- через негромкое **имя** героя автор приводит читателя к главному – герои на войне не выделялись именами, званиями и положением. Они выделялись своими поступками.
- **речь** персонажа также ничем не выделяет его среди остальных защитников крепости.

Характеристика пространства и времени

Действие в романе в большинстве своём ограничено рамками Брестской крепости. Показана также дорога Плужникова из Москвы в Брест, вспоминается его передвижение по этому городу. Время действия имеет рамки: незадолго до войны – апрель 1942 г.

Авторская позиция угадывается за образом главного героя. Б. Васильев, который не понаслышке знает, что такое война, своим произведением выступает против этого антигуманного процесса. Вместе с тем он возводит на пьедестал героизма защитников крепости и показывает падение предателей, подводя читателя к мысли, что смысл жизни каждого гражданина своей страны – в верном служении ей. Выражается это в действиях, словах главного героя, его отношениях с другими персонажами.

Борис Васильев

Сюжетная и композиционная организация текста (повествование с использованием документов)

Первая часть – экспозиция и приезд в крепость Николая Плужникова.

Вторая часть – завязка.

Третья часть – развитие событий, кульминация.

Четвёртая часть – развязка.

Эпилог.

Соотношение документального и художественного компонентов в тексте

Реальная топонимика. Главным образом это Брестская крепость и её окрестности: Тереспольские, Холмские ворота, Цитадель, Белый дворец, собор, костёл. На втором плане задействованы города Брест и Москва. Реальное время, на которое по тексту даются точные ссылки: «Тяжело вздрагивал каземат, всё вокруг выло и стонало, и было 22 июня 1941 года, четыре часа пятнадцать минут по московскому времени...»

Как позже вспоминал рядовой А. В. Кулеша, «в городе погас свет. Потом зажегся, потом снова замигал». Это стало результатом действия немецких диверсантов, особенно активно действовавших накануне начала великой войны. Их усилиями последовательно было отключено телефонное и телеграфное сообщение Бреста с другими близлежащими населёнными пунктами и городами.

В романе читаем:

«Внезапно погас свет: редкие фонари, окна в домах, отсветы железнодорожной станции. Весь город погрузился во мрак <...> Вспыхнули уличные фонари, отсветы станции, редкие окна в домах.

- Наверное, была авария, - сказал Коля. – А сейчас починили»

В тексте Б. Васильева даётся картина попытки прорыва блокады вокруг крепости, когда воины, открыв огонь и забрасывая вражеский берег Муховца гранатами, рискнули переправиться по мосту. Но на другом конце моста в кустах находилось несколько пулемётных точек противника. Поэтому такая вылазка сорвалась, при этом на мосту осталось

множество защитников крепости. Те же, кто прыгнул в воду, добрался до казарм и продолжал оборону.

В книге С. Смирнова «Брестская крепость» в одном из воспоминаний участников обороны говорится, что попытки таких атак имели место быть. Причём проводились они несколько раз. Но, заканчиваясь каждый раз поражением с большими людскими потерями, вскоре идея прорыва была отвергнута.

Гитлеровцы на мосту близ Брестской крепости

Из этой же книги становится известным, что в июне 1941 года штурм сооружений крепости возлагался на части 45-ой немецкой дивизии. Вопреки распространённому мнению, 45-ая дивизия, укомплектованная в основном уроженцами Австрии, усиленной не была и имела обычный для немецкой дивизии состав.

К 30 июня основные очаги обороны были подавлены. Сопротивление с этого момента оказывалось небольшими группами и отдельными бойцами Красной Армии. В то же время и действия немецких войск в июле носили последовательный, но уже не столь активный характер. Теперь против оборонявшихся действовали в основном охранные части. Сменилась тактика захвата крепости на её осаду.

Это же мы встречаем в тексте. Автор показывает первые дни обороны крепости как сплошное отражение атак вражеской пехоты. Позже немцы будто утихли: они стали ночью подбираться к крепости и забрасывать её гранатами и т.д. В рассуждениях Николая Плужникова читаем:

- Считаете другой немец пошёл? <...> А почему они за мной не побежали [после одной из вылазок] – размышлял Плужников. – Всегда бегали, а тут выпустили. Почему?

- А могли и не менять немцев, – сказал старшина, подумав. – Могли приказ им такой дать, чтоб в подвалы не совались».

У Тереспольских ворот

В одной из своих вылазок Плужников увидел странное построение возле крепости, но, из-за большого расстояния, не смог различить фигуры людей. «Не знал, что видит сейчас уменьшенную расстоянием крохотную фигурку того, чей личный приказ обрушил 22 июня в три часа пятнадцать минут по местному времени первый залп на эту самую крепость. Не знал, что видит перед собой фюрера Германии Адольфа Гитлера и дуче итальянских фашистов Бенито Муссолини». Первые лица фашистской идеологии действительно были в Брестской крепости осенью 1941 г.

А. Гитлер и Б. Муссолини в Брестской крепости

С. Смирнов нашел поразительное известие – рассказ еврейского музыканта Ставского (его в конце концов расстреляют гитлеровцы). О нём рассказал старшина Дурасов, который был ранен в Бресте, взят в плен и оставлен работать при госпитале. В апреле 1942 года скрипач опоздал на встречу, примерно на 2 часа. Но когда пришёл, рассказал поразительную новость. По дороге в госпиталь его остановили немцы и увезли в крепость. Там среди развалин была пробита дыра, которая уходила под землю. Вокруг стояла группа немецких солдат. Ставскому приказали спуститься вниз и предложить русскому бойцу сдаться. В ответ ему обещают жизнь.

Скрипач спустился, к нему вышел истощённый человек. Он сказал, что у него давно кончилась пища и патроны и он выйдет, чтобы своими глазами увидеть бессилие немцев в России. Немецкий офицер потом сказал солдатам: «Этот человек – настоящий герой. Учитесь у него, как нужно защищать свою землю...» Это был апрель 1942 года, дальнейшая судьба и имя героя остались неизвестными.

В романе же Плужников знакомится с знаменитым скрипачом ещё накануне войны, в одном из ресторанов Бреста, куда зашёл перед отправкой в крепость. В конце произведения читатель видит этого скрипача.

«Ранним апрельским утром бывший скрипач и бывший человек Рувим Свицкий, низко склонив голову, быстро шёл по грязной, разъезженной колёсами и

гусеницами обочине дороги». Далее с ним происходит всё, что и с реально существовавшим скрипачом. Между мужчинами разворачивается диалог, в котором одной из реплик Плужникова были слова: «Скажешь нашим, когда они вернутся, что я спрятал... – Он вдруг замолчал. – Нет, ты скажешь им, что крепости я не сдал. Пусть ищут. Пусть как следует ищут во всех казематах. Крепость не пала. Крепость не пала: она просто истекла кровью. Я – последняя её капля...» На момент написания С. Смирновым своей книги было найдено в руинах лишь одно знамя крепости.

Всё вышесказанное подводит нас к мысли, что роман Б. Васильева «В списках не значился» – документально-художественное произведение. В эпилоге говорится о реально существующей мемориальной плите с надписью:

Памятная плита на стене брестского ж/д вокзала

Но! Обратим внимание – обороняли вокзал. Не Брестскую крепость, а приграничный вокзал Бреста.

Среди пассажиров, ожидавших утренних поездов, 22 июня на железнодорожном вокзале (фото слева – современный его вид) находилось несколько групп командированных военных. Группа связистов авиационного полка под командованием старшины Баснева ехала в Пружаны за пополнением. Военнослужащие отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, которые везли партию сапог в свою часть, ожидали поезд на Высокое. А еще там находились красноармейцы одного из укрепрайонов во главе с политруком Ф.Л.Зазирным и команда летчиков Борисовского летного училища.

Первые атаки наступления фашистов были отбиты вооружёнными военными. Но потом им пришлось переместиться в подвалы вокзала, которые представляли хорошо укрепленные казематы общей площадью в 1000 кв. м. Поначалу там находились и гражданские люди: женщины, дети, старики. Немцы начали атаковать подземелья, закидывая через оконные проёмы гранаты, смоченные в

бензине ткани и др. Всё это вызывало разлад дисциплины или просто панику. Вскоре те, кто не мог держать оружие в руках, вышли на поверхность, в плен. Защитники из числа военных, милиционеров, лётчиков остались.

Ежедневно фашисты искали способы сломить дух подземного гарнизона и физически его уничтожить. На второй день осады враги пустили то ли дым, то ли газ. Кидали паклю, обмоченную в горючее, от которой защитников вокзала очень тошнило, – в баке для отопления бойцы намочили платки и через них дышали. Минут через 40-50 немцы попробовали бросать гранаты, но солдат спасали подвальные перегородки. На третий-четвертый день в подвалы со всех сторон начала поступать вода, немцы подтянули к окнам шланги. Но опять же, защитников спасали перегородки подвалов, вода затапливала отсек за отсеком, и это давало немного времени для спасения. Фашисты постоянно пытались спуститься вниз, но красноармейцы удачно отстреливались.

Уговоры и ультиматумы по рупорам со стороны немецкого командования также не принесли никакого результата. Солдаты решили держаться до последнего патрона. 26 июня немцы подогнали паровоз с мощным насосом и с огромной силой начали нагнетать воду в подвал. Двое суток затапливалось то, что еще не было затоплено. Солдаты решили выходить. 29 июня в 9-11 часов утра удалось выбраться под навесной перрон. Истощенных и обросших военных немцы отделили от остальных и отправили в лагерь Тереспоя – к пленным из Брестской крепости.

Выход из подвалов

Пленные защитники вокзала

Увиденная во время проезда Бориса Васильева на стене Брестского ж/д вокзала мемориальная плита и, как сообщают некоторые источники, разговор с матерью пропавшего без вести лейтенанта Николая, не значившегося в списках брестского полка, стали ключевой идеей для написания романа. Можно сказать, что сопротивление в подвалах вокзала стало прообразом для показа борьбы лейтенанта Плужникова в Брестской крепости.

Таким образом, можно сказать, что роман Б. Васильева «В списках не значился» – художественно-документальное произведение.